

**РЕВОЛЮЦИЯ КАК ПУТЬ ОБРЕЧЁННЫХ В РОМАНЕ Л. ЮЗЕФОВИЧА
«ЗИМНЯЯ ДОРОГА»**

© 2017 г.

О.С. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ruslitxx@list.ru

Опубликовано: Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: Коллективная монография. Нижний Новгород: Деком, 2018. 626 с. С. 523–529.

Анализируется роман Л. Юзефовича «Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 годы» с точки зрения авторского понимания проблемы личности и истории. Рассматриваются основные сюжетные линии произведения, связанные с судьбами героев-политических противников: Анатолия Пепеляева и Ивана Stroда. Доказывается, что мотив обречённости является одним из организующих начал в построении сюжета. Исследуется одна из основных особенностей системы образов романа – принцип соотнесения характеров и судеб представителей разных политических лагерей, причём эти характеры и судьбы являются не антитетичными, а глубоко сходными.

Ключевые слова: революция, судьба, А.Н. Пепеляев, И.Я. Строд, система образов, сюжет, обречённость.

Роман Л.А. Юзефовича «Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 годы» посвящён событиям, развернувшимся в конце гражданской войны вокруг контрреволюционного восстания в Якутии. В результате неподготовленности населения к переменам и множества ошибок со стороны новой власти поднялся мятеж. И в направлении Якутска выдвинулась Сибирская Добровольческая дружина под командованием А.Н. Пепеляева, чтобы поддержать и возглавить восстание против большевиков, а с другой стороны шёл к тому же Якутску отряд красных под командованием И.Я. Stroда, чтобы восстание прекратить. Столкновение этих двух сил представляет собой кульминацию романа – это «ледовая осада», которую выдержал отряд Stroда вопреки буквально нечеловеческим условиям.

Исходя из целей, преследуемых героями в Якутии, было бы логично видеть в Stroде сторонника революции, а в Пепеляеве – врага. Но автор, опираясь на многие свидетельства, показывает, что Пепеляев, «мужицкий генерал», как его называли, не был принципиальным монархистом и противником революции, точнее, её идеалов: «...он предложил “немедленно и торжественно объявить, что отныне по всей России земля будет принадлежать тому, кто лично трудится на ней, и отойдет крестьянам без всяких выкупов”. Он потребовал изменить отношение к рабочим, выплачивать деньги семьям

призванных в армию» [1]. Взгляды же Строда близки к идеологии П. Кропоткина, которого цитирует писатель в романе: «Всякий клочок земли, который мы обрабатываем в Европе, орошен потом многих поколений <...> Миллионы человеческих существ потрудились для создания цивилизации, которой мы так гордимся <...> По какому же праву может кто-нибудь присвоить себе хотя бы малейшую частицу этого огромного целого и сказать: это мое, а не ваше?» [1]. Это мировоззрение, с точки зрения автора, было свойственно и Строду, тем более что он вырос в небогатой семье, ему пришлось рано начать работать: пахать, подковывать лошадей, слесарить и т.п. Как видим, взгляды политических противников соотносятся, просматривается чёткая параллель. Уже это даёт возможность определить самую, пожалуй, яркую художественную особенность романа: **концептуальная основа его системы образов заключается не в антитетичности, а в глубоком сходстве** духовного облика героев–противников. И дело не только в мировоззрении, но даже в личных качествах. В одном из интервью автор сказал: «История их противостояния среди якутских снегов — это еще и рассказ о борьбе двух родственных душ, двух идеалистов, судьбой разведенных по разным лагерям, но сумевших сохранить благородство в нечеловеческих условиях войны на Крайнем Севере» [2]. **Благородство и гуманизм** Пепеляева отмечаются на страницах романа не раз: он не подписал ни одного расстрельного приказа, после взятия Перми отпустил пленных красноармейцев и т.п. То же касается и Строда. Например, в Вилюйском уезде он, борясь с повстанческим движением, сумел обойтись без боевых действий. Пообещав свободу повстанцам из отряда Артемьева, он сдержал слово, хотя ради этого пришлось пойти против воли командования и нарушить приказ. Героев объединяет и то, что они оба **не стремятся к власти** и руководствуются прежде всего своим пониманием блага страны, народа. Кроме того, обоих **окружающие воспринимают как лидеров**: Пепеляева уговаривают возглавить Сибирскую Добровольческую дружину, поскольку за ним пойдут многие, а Строда как раз перед «ледовой осадой» выбирают командиром сводного отряда на стихийном собрании. Общность можно увидеть и в том, что герои проявляют активность, идут «против течения», противопоставляя обстоятельствам свои идеалы и волю – в этом смысле обоим свойственна **революционность**, но она имеет у них **разную природу**.

В связи с этим вспомним, что в названии романа автор именует своих героев «генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд». «Генерал» и «анархист» – явно не рядоположенные понятия, тем не менее писатель включает их в один ряд, вкладывая в них концептуальные характеристики персонажей, и в них отражается **мотивация** действий героев. Генерал Пепеляев – человек, которым руководят соображения чести, долга, это

тот, кого «положение обязывает». Анархист Строд – человек, который движим импульсом к свободному проявлению воли, к яркому поступку. Это различие имеет прямое отношение к природе их активности, их – в определённом смысле – революционности. В душе Строда она порождена самой натурой, **эмоциональным** строем: ему нужны движение, преодоление, борьба. В таких обстоятельствах он всегда чувствовал себя на своём месте, видел в жизни смысл. У Пепеляева же эта своеобразная революционность шла от **рационального** начала. По своей натуре он не был вождём и борцом – об этом говорят выдержки из его дневника, найденного писателем в архиве: лейтмотивом этих записей становится мучительная тоска, порой перерастающая в отчаяние. И строки, посвящённые невыносимости пути, сомнениям, тоскливым предчувствиям, даже мыслям о самоубийстве производят наиболее тяжёлое впечатление на фоне записей о несбывшихся надеждах на семейное счастье, к которому Пепеляев в душе стремился гораздо больше, чем к политической борьбе. Однако в якутскую экспедицию его влекло бесповоротное осознание долга, поскольку многие надеялись на него. Генерал Пепеляев в романе искренне верит, что сможет стать своего рода народным заступником. Не случайно одним из эпитафий к роману становится фраза из его речи перед Сибирской дружиной, отправляющейся в путь: «Не сам иду – выбирает меня судьба» [1].

Кроме того, для Строда революционное начало воплотилось в **советской власти**, пусть в душе его и оставалась склонность к анархизму. А для Пепеляева революционность и советская власть отнюдь не были синонимами. Скорее, стремление преобразовать социум он связывал с **народничеством**, с идеей **земства**: собирался добиться автономии для Сибири, передать власть в ней Земскому съезду и, поскольку видел в этом народовластие, хотел на данном основании даже договориться о перемирии с большевиками. В дневнике он писал о своих политических воззрениях: «Республика мне нравится, но не выношу господства буржуазии <...> Хочется встать на защиту слабых, угнетенных» [1]. Именно этим настроением генерала и воспользовались разного рода политики, которые сумели уговорить Пепеляева, уже уехавшего в Харбин, возглавить Сибирскую дружину, представив её поход как спасение страдающего народа Якутии.

Итак, оба главных персонажа – сторонники революционного обновления жизни, правда, каждый в своём его понимании. И революция даёт им **возможность проявить себя**, почувствовать себя народными заступниками, героями. Пепеляев становится одним из самых авторитетных лиц в белом движении после триумфального взятия Перми, а впоследствии именно его все видят лидером Сибирской Добровольческой дружины. Что касается Строда, то его действия в осаждённом пепеляевцами селении Лисья Поляна

можно без преувеличения назвать подвигом, который и увенчался заслуженной славой; авторитет его также был очень высок, и жители Якутии не случайно впоследствии искали его заступничества в сложных ситуациях; известно, что даже детей называли его именем. Однако впоследствии оба переживают разочарование и оба обречены на гибель, поскольку реальность послереволюционного мира им враждебна, причём **по одним и тем же причинам**: искажается, утрачивает смысл высокая идея. Пепеляев жертвует всем, чтобы спасти Якутию и найти путь к спасению страны, а оказывается, что снаряжающих экспедицию купцов, да и некоторых офицеров гораздо больше интересует якутская пушнина; сам же народ, как видит генерал впоследствии, понемногу сжился с новой властью, наладил быт и уже не нуждается в спасении. В результате генерал теряет стимул к борьбе, смиряется с участью арестанта. Строд же после всенародного признания оказывается ненужным новой власти, к тому же видит, что она не принесла ни справедливости, ни свободы. В результате – разочарование, пьянство, громкие антисталинские высказывания, которые не могли привести ни к чему, кроме гибели.

В итоге романтики и идеалисты гибнут. Идея их обречённости прочитывается в произведении с первых же страниц. Уже в **предыстории** событий художественно реализуется **мотив гибели**: приводится дневник одного из сотоварищей Пепеляева с рассуждениями о смерти и почти сразу же упоминается о гибели Каландаришвили – непосредственного начальника Stroda. В обоих случаях мотив гибели не соотнесён прямо с главными действующими лицами, но связан с ними: речь идёт о близких к ним персонажах. В дальнейшем одновременно **развиваются две сюжетные линии** – судьбы героев, каждый из которых переживает триумф и падение. Такая композиция отражает мысль о **сходстве жизненных путей**, берущих начало от разных политических «источков», но одинаково предопределённых революцией. С одной стороны, революция стала для героев импульсом к действию, дала каждому из них свой **духовный путь**. С другой стороны, закономерности жизни послереволюционного мира превратили путь в **тупик**. В одном из эпизодов произведения, повествуя о движении героев по снежной целине, автор говорит: «... дорога пропала» [1], и в этом можно увидеть пессимистическую метафору в духе пушкинского бурана: «В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло» [3, с. 295–296]. Всё исчезло и для обоих героев Л. Юзефовича, почувствовавших, что жизнь отдана фактически за иллюзию.

Мысль об обречённости человека, верящего в идеалы, в возможность переустройства жизни, реализована не только в двух магистральных линиях сюжета, но и в периферийном его ответвлении – в повествовании о судьбе Степана Вострцова,

который командовал красным экспедиционным отрядом, призванным покончить с дружиной Пепеляева, и который, собственно, арестовал генерала. Вострецов сделал военную карьеру, обладал авторитетом, устойчивым общественным положением – на первый взгляд его судьба сложилась благополучно. Тем не менее он покончил с собой без каких-либо видимых причин. По мнению Л. Юзефовича, это могло произойти из-за разочарования в послереволюционной действительности. Правда, в данном случае писатель не опирается на какие-либо свидетельства, он лишь высказывает предположение, которое укладывается в его концепцию революции и судьбы личности. Косвенно в пользу этого объяснения говорит неудачная попытка героя спасти А.Н. Пепеляева. Вострецов ходатайствовал о его освобождении, предлагал предоставить ему работу на курсах «Выстрел», использовать его профессиональные навыки для подготовки советских офицеров, как нашли применение, например, профессиональным качества генерала Я.А. Слащёва, прототипа героя булгаковской пьесы «Бег». Это ходатайство Вострецова осталось без внимания, что действительно могло послужить причиной разочарования, которое, в свою очередь, способно было подтолкнуть героя к самоубийству. Однако стоит признать, что в данном случае Л.А. Юзефович выстраивает свои умозаключения по принципу Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ»: «И там, где научное исследование требовало бы сто фактов, двести, - а у меня их - два! три! и между ними бездна, прорыв. И вот этот мост, в который нужно было бы уложить ещё сто девяносто восемь фактов, – мы художественным прыжком делаем, образом, рассказом, иногда пословицей» [4]. Так и у Л.А. Юзефовича: 2 факта (внешне благополучие судьбы Вострецова и его самоубийство), а между ними «художественный прыжок» – авторское объяснение произошедшего несовпадением идеалов Октября и послереволюционной реальности.

Революция стала событием, которое определило многое в литературном процессе. Исторически менялись тенденции в её оценках: от апологетики до ниспровержения. Немногие авторы поднимались над этими крайними позициями, как, например, М. Шолохов в «Тихом Доне» или М. Волошин, написавший в стихотворении «Гражданская война»: «Молюсь за тех и за других» [5, с. 131]. В XXI в., когда общество перестали занимать громкие разоблачения деятелей революции, литература возвращается именно к подобной позиции – к стремлению понять обе стороны конфликта. Об этом говорят, в частности, «Обитель» З. Прилепина и «Зимняя дорога» Л. Юзефовича. Мы назвали авторов, имеющих разные социально-политические взгляды и эстетические принципы, но это лишь подчёркивает, что изображение революционных и антиреволюционных сил через призму неразрешимости конфликта, столкновения разных правд стало требованием

времени. Отметим также, что в обоих названных произведениях выражена мысль о том, что и для белых, и для красных революция была путём обречённых. У И.Р. Шафаревича есть работа, посвящённая истории тоталитарной и либеральной идеологий, она называется «Две дороги – к одному обрыву» [6]. Эти слова могли бы послужить подзаголовком к роману «Зимняя дорога», содержание которого они отражают очень точно.

Список литературы:

1. Юзефович Л.А. Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 годы. <http://avidreaders.ru/read-book/zimnyaya-doroga-general-a-n-pepelyaev.html> (дата обращения: 30.11.2017).
2. Юзефович Л.А. Миф уничтожить нельзя // Коммерсант.ru. 20.07.2015. <https://www.kommersant.ru/doc/2767363> (дата обращения: 12.11.2017).
3. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 тт. Т. 5. С. 286–401.
4. Солженицын А.И. Беседа со студентами-славистами в Цюрихском университете 20 февраля 1975 г. // Литературная газета. 27.05.1992. http://rulibs.com/ru_zar/prose_rus_classic/soljenitsyin/13/j0.html (дата обращения: 26.11.2017).
5. Волошин М. Гражданская война // Волошин М. Избранное: Стихотворения, воспоминания, переписка. Минск: Мастацкая літаратура, 1993. С. 130–131.
6. Шафаревич И.Р. Две дороги – к одному обрыву. М.: Айрис-Пресс, 2003. 448 с.

**THE REVOLUTION AS THE WAY OF DOOMED IN THE NOVEL
OF L. YUZEFOVICH "THE WINTER ROAD"**

The novel "Winter Road. General A.N. Pepeliaev and the anarchist I.Y. Strode in Yakutia. 1922-1923 years" by L. Yuzefovich is analyzed from the point of view of the author's understanding of the problem of personality and history. The main plot lines of the work are related to the fate of the heroes-political opponents: Anatoly Pepelyaev and Ivan Strode. It is proved that the motif of doom is one of the organizing principles of the plot. One of the main features of the system of images of the novel is explored - the principle of correlating the characters and destinies of representatives of different political camps, and these characters and fates are not antithetical, but deeply similar.

Keywords: revolution, destiny, A.N. Pepelyaev, I.Y. Strod, system of images, plot, doom.